

оригинальная статья

Отношения России и ЕС в условиях пандемии COVID-19

Черкашина Татьяна Николаевна

Омский государственный университет, Россия, г. Омск

<https://orcid.org/0000-0003-0103-4694>

tata_davydoffa@mail.ru

Поступила в редакцию 30.03.2022. Принята после рецензирования 19.04.2022. Принята в печать 29.04.2022.

Аннотация: Пандемия коронавируса, начавшаяся в конце 2020 г., продемонстрировала невозможность мирового сообщества эффективно действовать как сообщество, так и в одиночку перед лицом нового врага. Появилась необходимость поиска нового формата межгосударственного взаимодействия. Цель – исследовать влияние пандемии на отношения России и ЕС, а также выявить новые стандарты сотрудничества в контексте эпидемии коронавируса. В ходе исследования выявлено отсутствие кардинальных изменений в процессе нормализации политических коммуникаций между двумя участниками, связанное с невозможностью на данном этапе вести неполитизированный диалог. Определено влияние геополитических реалий, которое не позволяет Брюсселю выстраивать отношения с Москвой в новой парадигме. Отмечено, что пандемия не способствовала нивелированию санкционного давления на Россию со стороны Европы. В условиях действия односторонних ограничительных мер в отношении России и геополитической конъюнктуры взаимного сдерживания анализируются новые форматы взаимодействия в рамках борьбы с коронавирусом: модель гуманитарного сотрудничества с Италией, практическая реализация «вакцинной дипломатии» России в Венгрии и Словакии. Устанавливается значимость новых видов сотрудничества между отдельными государствами в контексте пандемии для возможности восстановления системного диалога между Россией и ЕС. Подчеркивается конструктивный вклад России в борьбу с пандемией коронавируса в Европе.

Ключевые слова: пандемия, коронавирус, вакцинная дипломатия, Россия, Евросоюз, взаимодействие, сотрудничество, конкуренция

Цитирование: Черкашина Т. Н. Отношения России и ЕС в условиях пандемии COVID-19. *Вестник Кемеровского государственного университета*. 2022. Т. 24. № 3. С. 383–390. <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2022-24-3-383-390>

full article

Relations between Russia and the European Union in the Context of the COVID-19 Pandemic

Tatyana N. Cherkashina

Omsk State University, Russia, Omsk

<https://orcid.org/0000-0003-0103-4694>

tata_davydoffa@mail.ru

Received 30 Mar 2022. Accepted after peer review 19 Apr 2022. Accepted for publication 29 Apr 2022.

Abstract: The COVID-19 pandemic, which began in the late 2020, demonstrated that the global community is unable to act effectively in the face of a new enemy, hence the need for a new format of interstate interaction. The present research objective was to explore the impact of the pandemic on the relations between Russia and the European Union, as well as to identify new standards of cooperation in the context of the COVID-19 epidemic. The study revealed the absence of fundamental changes that would improve the political communications between the two parties because no non-politicized dialogue was possible at that stage. The author describes the geopolitical realities that prevented Brussels from building relations with Moscow in the new paradigm. The pandemic did not level the sanctions pressure on Russia. In the context of unilateral restrictive measures against Russia and the geopolitical conjuncture of mutual deterrence, the new formats of interaction included the humanitarian cooperation with Italy and Russia's "vaccine diplomacy" in Hungary and Slovakia. However, the new types of cooperation between individual states in the context of the pandemic can restore a systemic dialogue between Russia and the European Union. Russia's contribution to the fight against COVID-19 in Europe can hardly be overestimated.

Keywords: pandemic, COVID-19, vaccine diplomacy, Russia, European Union, interaction, cooperation, competition

Citation: Cherkashina T. N. Relations between Russia and the European Union in the Context of the COVID-19 Pandemic. *Vestnik Кемеровского государственного университета*, 2022, 24(3): 383–390. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2022-24-3-383-390>

Введение

Эпидемия коронавирусной инфекции, захлестнувшая весь мир в 2020 г., со всей остротой поставила перед мировым сообществом вопрос об эффективных форматах межгосударственного взаимодействия в экстремальных условиях и очень скоро превратилась из изначально медицинской проблемы в политическую, став глобальной угрозой для человечества.

Несмотря на то, что угроза нового типа стала общим знаменателем для международного сообщества, последовавшая реакция на нее не привела к тому результату, который можно было ожидать исходя из логики здравого смысла. Мировое сообщество оказалось не готово: у него не нашлось возможности сплотиться, преодолеть разногласия и действовать в интересах солидарности [1, с. 25]. Не оказались эффективными и традиционные способы реагирования государств на вызовы в виде принятия решений на общенациональном уровне. Реакция властей на пандемию сопровождалась порой непродуманными и неоднозначными решениями, последствия которых люди испытывают на себе до сих пор (ограничение свободы передвижения, закрытие предприятий и т. д.) [2, с. 7]. Более того, пандемия не смогла устранить кризисные явления, имевшие место в мировом сообществе до ее начала, а имевшиеся противоречия между государствами получили дополнительную амплитуду. Так, продолжало нарастать санкционное давление на Россию, усилилось торговое противостояние США с Китаем. Стала происходить дальнейшая коррозия в сфере безопасности, проявившаяся в т. ч. и в дальнейшей расстыковке Вашингтона с его европейскими сателлитами [3, с. 8, 16]. В дополнение к этому пандемия стала триггером, запустившим в ход и новые витки противостояния государств. Стартовала борьба за лидерство в войне с вирусом, в связи с этим усилилось информационное противоборство, и возникли ожесточенные дебаты о природе происхождения вируса [4, с. 8].

Задача данной статьи – исследовать, как захлестнувшая весь мир пандемия коронавирусной инфекции повлияла на отношения между Россией и Евросоюзом. В ходе исследования мы проследим появление новых форм взаимодействия между двумя крупными геополитическими игроками и определим их значимость в процессе нормализации коммуникаций и политического диалога между Москвой и Брюсселем.

В условиях, когда страны продемонстрировали отсутствие эффективных механизмов межгосударственного взаимодействия перед лицом заболевания мирового масштаба, было бы крайне наивно надеяться на существенное улучшение отношений между Россией и ЕС, двумя крупными геополитическими игроками, процессы коммуникации между которыми и без того были осложнены острыми политическими противоречиями, возникшими после

украинского кризиса 2014 г. К тому же в начале пандемии и Евросоюз, и Россия оказались в списке наиболее пострадавших [5]. Весной 2020 г. глобальный очаг пандемии был сосредоточен именно в Европе, а Россия, помимо борьбы с коронавирусной инфекцией, была вынуждена реагировать на неожиданный и резкий обвал цен на нефть.

Единодушие российских экспертов при оценке влияния пандемии

Большинство российских экспертов признают, что пандемия не привела к фундаментальной перезагрузке российско-европейских отношений¹. Вполне логично, что пандемия не стала поводом для смягчения санкций, введенных ЕС в отношении РФ, поскольку не произошло радикального прорыва или каких-то значимых подвижек в отношении выполнения Минских договоренностей по поводу восточной части Украины.

Т. В. Бордачев отмечает невозможность возобновления работы институциональных форматов, закрепленных в «Соглашении о партнерстве и сотрудничестве» 1994 г., в современных реалиях [6, с. 445]. Академик С. Рогов считает, что начало пандемии дало небольшую надежду на снижение военной напряженности, поскольку многие военные учения были отменены или перенесены². Д. В. Тренин подчеркивает, что хотя формально отношения между РФ и ЕС были заморожены начиная с 2014 г., они были более «дружественными», нежели отношения России с США. Тем не менее натянутость отношений и потенциальные кризисные точки, к которым подошли обе стороны (например, дело А. Навального), позволяют ученому заключить, что отношения ЕС и России зашли в тупик, возможность выхода из которого, по крайней мере в вопросах военной безопасности, видится через взаимодействие по линии Россия – США (НАТО), учитывая то, что отношения России с Европой не развиваются в вакууме [7].

А. В. Картунов характеризует отношения между Россией и Европейским союзом в данный период как «баланс слабостей». По его мнению, в качестве «слабого звена» для России выступает стагнация российской экономики, а для ЕС – упадок старых партийно-политических систем в ведущих странах Европы и их неспособность обеспечить политическое лидерство [8].

А. В. Грушко указывает на то, что «точка невозврата» в отношениях России и ЕС еще не пройдена, а в целом ЕС демонстрирует довольно специфическую логику поведения в отношении России. С одной стороны, он апеллирует к «выборочному взаимодействию», а с другой – не предоставляет никакой возможности для практической

¹ Примаковские чтения 2021. URL: <https://www.imemo.ru/news/events/text/primakovskie-chteniya-2021> (дата обращения: 24.03.2022).

² Как COVID-19 повлияет на внешнюю политику Европейского союза. *Интерфакс*. 23.05.2020. Режим URL: <https://www.interfax.ru/world/709958> (дата обращения: 27.03.2022).

реализации этого взаимодействия ввиду «замораживания» многих каналов диалога [9]. По его мнению, во время пандемии в Европе был запущен процесс осмысления отношений с Россией [9].

Как видится, процесс его запуска был связан с тем, что в свете обострения противоречий между США и ЕС при президенте Д. Трампе многие представители Европы стали рефлексировать по поводу того, что же будет дальше с ЕС. Возник вопрос и о попытке найти себя на международной арене, в т. ч. и о характере отношений с Россией как непременным участником в построении системы европейской безопасности [10].

В 2020 г. закончился период президентства Д. Трампа, при котором впервые трансатлантическое партнерство подверглось значительной эрозии, результатом которой стал подрыв доверия между ЕС и США [11, с. 15]. Здесь можно упомянуть выход США из ряда сделок, в которых они участвовали совместно с европейскими странами, обострение торговых отношений и т. д. [12, с. 144]. Но ухудшение отношений между ЕС и США не привело к развороту ЕС в сторону России. С приходом в Белый дом администрации демократа Дж. Байдена отношения Америки с Европой начинают налаживаться, поскольку американский президент поставил задачу восстановления доверия между союзниками и создания объединенной коалиции западных стран для оказания давления на Россию. Разумеется, в подобной ситуации было бы крайне наивно надеяться на какие-то серьезные подвижки в условиях кризиса в отношениях России и ЕС.

Модель гуманитарного сотрудничества с Италией: возможность конструктивного взаимодействия в условиях санкций

Вместе с тем в условиях стагнации системного политического диалога между Евросоюзом и Россией, когда Брюссель в одностороннем порядке заморозил основные механизмы политического взаимодействия, включая двусторонние саммиты на высшем уровне, пандемия способствовала поиску нового формата коммуникаций между ними. Так, одной из появившихся возможностей для российско-европейского взаимодействия стала модель гуманитарного сотрудничества РФ с Италией в рамках помощи в борьбе с COVID-19. В частности, 21 марта 2020 г. между президентом РФ В. Путиным и премьер-министром Италии Дж. Конте была достигнута договоренность об оказании Москвой помощи Риму в борьбе с коронавирусом, несмотря на действующие антироссийские ограничительные меры. В течение следующих нескольких дней на севере Италии,

ситуация в которой на тот момент стремительно ухудшалась, приземлились 15 самолетов, доставивших туда около 100 российских военных вирусологов, 8 российских врачебных бригад, а также оборудование для диагностики и проведения дезинфекционных мероприятий³.

В апреле 2020 г. три итальянских региона (Пьемонт, Апулия и Фриули-Венеция-Джулио) отправили запрос в посольство России в Италии на оказание помощи со стороны российских военных по борьбе с распространением коронавируса. Военные специалисты и медики из России находились в Италии более месяца, помогая лечить заболевших коронавирусом в полевом госпитале г. Бергамо. К сожалению, трудно оценить эффективность полученной помощи ввиду отсутствия данных.

Обращает на себя внимание тот факт, что в рамках данного гуманитарного сотрудничества была апробирована новая модель взаимодействия между странами и регионами, связанная с практической реализацией «ковид-субсидиарности», подразумевающей передачу полномочий от центра на региональный уровень в условиях экстремальной ситуации. Так, весной-летом 2020 г. ограничительные меры в связи с пандемией в рамках Европейского союза все чаще стали приниматься на уровне региональных административно-территориальных единиц [13]. В частности, в апреле 2020 г. за оказанием помощи к РФ по борьбе с распространением коронавирусной инфекции обратились непосредственно главы итальянских регионов, минуя Рим, взяв на себя функции кризисного управления и тем самым усилив международную составляющую субъектности внутригосударственных регионов⁴.

Разумеется, в условиях, когда логика поведения ЕС на российском треке была деформирована внешними факторами, высшие должностные лица Европы весьма скептически отнеслись к усилиям России по оказанию гуманитарной помощи и поддержке Италии во время первой волны эпидемии коронавируса. В частности, верховный представитель ЕС по иностранным делам и политике безопасности Ж. Боррель заявил о том, что Москва, равно как и Пекин, используют пандемию коронавируса для расширения своего влияния.

Попытка дискредитации российской гуманитарной помощи в Италии была предпринята и в авторитетной итальянской газете *La Stampa*, опубликовавшей скандально известную статью, в которой заявлялось о политико-дипломатических расчетах России при оказании помощи, а также о «бесполезности или малополезности» 80 % направленных Россией в Италию грузов⁵. Вместе с тем,

³ Страновой обзор: Опыт Италии в борьбе с COVID-19. *Счетная палата РФ*. 21.04.2020. URL: <https://ach.gov.ru/upload/pdf/Covid-Italy.pdf> (дата обращения: 25.03.2022).

⁴ Артеев С. П. COVID-субсидиарность: временная мера или новый тренд? 08.09.2020. URL: <https://www.imemo.ru/publications/relevant-comments/text/covid-subsidiarnosty-vremennaya-mera-ili-noviy-trend> (дата обращения: 18.03.2022).

⁵ Iacoboni J. Coronavirus, la telefonata Conte-Putin agita il governo: "Piu che aiuti arrivano militari russi in Italia". *La Stampa*. 24 Mar 2020. URL: <https://www.lastampa.it/topnews/primo-piano/2020/03/25/news/coronavirus-la-telefonata-conte-putin-agita-il-governo-piu-che-aiuti-arrivano-militari-russi-in-italia-1.38633327/> (accessed 24 Mar 2022).

как известно, руководство РФ неоднократно подчеркивало бескорыстный характер помощи, оказанный Россией Италии. Да и сам премьер-министр Италии Дж. Конте подверг резкой критике заявления о политической подоплеке помощи от России, назвав их «оскорблением для итальянского правительства»⁶.

В этой связи Е. А. Маслова и Дж. Савино обращают внимание на политический эффект российской гуманитарной помощи, проявившийся в укреплении имиджа России в Италии как дружественной страны среди политической элиты и обычных итальянцев [14, с. 46]. Показательным в этом плане является то, что жители Италии увековечили память российских врачей, открыв в Ломбардии в июне 2021 г. мемориальные доски со словами благодарности в адрес российских медиков и военных специалистов.

«Спутник V» в Европе – российская попытка абстрагироваться от политических разногласий

Еще одним новым механизмом взаимодействия между РФ и ЕС в условиях пандемии можно назвать поставки разработанной в России векторной вакцины «Спутник V», которая стала первым в мире зарегистрированным препаратом от Covid-19. Первая реакция западных стран на появление российского препарата была подозрительной, если не сказать враждебной, наблюдались попытки политизировать проблему признания «Спутника V» в Европе⁷. Перемены в отношении российской вакцины в Европе произошли после того, как 2 февраля 2021 г. в авторитетном британском журнале *The Lancet* были опубликованы результаты третьей фазы клинических испытаний российской вакцины [15]. Они сопровождались комментариями двух британских профессоров, подтверждавших безопасность и эффективность «Спутника V» [16].

В условиях, когда ЕС испытывал острый дефицит западных вакцин, вследствие чего было перенесено начало массовой вакцинации, некоторые страны ЕС были вынуждены обратиться за помощью к России и Китаю.

В частности, не дожидаясь одобрения «Спутника V» со стороны Европейского агентства лекарственных средств (ЕМА), российский препарат зарегистрировали и стали применять в Венгрии и Словакии. Причем в обоих случаях поставки вакцины были сопряжены с политическими скандалами. Так, в Венгрии представители оппозиции даже обратились в Еврокомиссию с просьбой о недопущении регистрации российского препарата в их стране. Тем не менее в январе 2021 г. Российский фонд прямых

инвестиций (РФПИ) и Венгрия подписали контракт о поставке российского препарата в эту страну в три этапа. Таким образом, Венгрия стала первой страной Европейского союза, официально разрешившей применение «Спутника V» на своей территории. В мае 2021 г. Россия поставила Венгрии последнюю партию российской вакцины, тем самым выполнив взятые на себя договорные обязательства по контракту. Всего Россия поставила в Венгрию 2 млн доз отечественного антиковидного препарата.

В сентябре 2021 г. в Венгрии началось строительство завода по производству российской антиковидной вакцины, а в ноябре 2021 г. Россия и Венгрия договорились о взаимном признании ковид-паспортов. Пример Венгрии стал неопровержимым доказательством возможности нового формата двустороннего взаимодействия в условиях конъюнктуры взаимного сдерживания России и ЕС.

Что касается Словацкой республики, то она стала второй страной ЕС, официально зарегистрировавшей на своей территории российский препарат. Первые поставки российской вакцины были осуществлены 1 марта 2021 г. (было поставлено 200 тыс. доз из планируемых 2 млн). Премьер-министр страны И. Матович держал договоренность с Россией в тайне и объявил об этом только тогда, когда военный самолет прибыл в страну с первой партией вакцины. На фоне непрекращающейся второй волны эпидемии коронавирусной инфекции и в ситуации полного фиаско политики И. Матовича в борьбе с ее распространением, а также стремительной потери поддержки населения премьер-министр страны рассматривал закупку российской вакцины в качестве способа преодоления кризиса [17].

Однако его расчет не оправдался, и поступление первой партии российской вакцины в страну привело к эскалации политического конфликта, поскольку это решение было принято без согласования с партнерами по правительственной коалиции. В результате 3 марта 2021 г. в Словакии разгорелся политический кризис, в ходе которого были вынуждены уйти в отставку несколько ключевых министров, потребовав от премьер-министра страны последовать их примеру. В итоге под давлением обстоятельств премьер-министр И. Матович был вынужден покинуть занимаемый им пост, пробыв на нем чуть более года и войдя в историю как премьер-министр с самым коротким по продолжительности периодом пребывания на посту премьер-министра Словакии с середины 1990-х гг.⁸

⁶ Конте ответил на заявления о политической подоплеке помощи от России. *РИА Новости*. 09.04.2020. URL: <https://ria.ru/20200409/1569794997.html> (дата обращения: 25.03.2022).

⁷ Лавров описал мнение Запада о «Спутник V» фразой «и хочется, и колется». *РБК*. 19.02.2021. URL: <https://www.rbc.ru/politics/19/02/2021/602fee4a9a79470e7cb13cc5> (дата обращения: 23.03.2022).

⁸ Четверикова А. С. Политические последствия пандемии в Словакии. 02.04.2021. URL: <https://www.imemo.ru/publications/relevant-comments/text/political-consequences-of-the-pandemic-in-slovakia> (дата обращения: 17.02.2022).

В июле 2021 г. глава Министерства здравоохранения Словакии заявил о том, что в стране практически отсутствует интерес к российскому препарату со стороны населения, в этой связи Россия выкупила обратно 160 тыс. доз из 200 тыс. поставленных⁹. Таким образом, опыт «вакцинной дипломатии» России в отношении Словакии не оказался столь успешным, как в венгерском случае, но во многом это было связано с внутривластной ситуацией в самой Словакии. Разумеется, полемика вокруг российской вакцины стала лишь катализатором политического кризиса, который начался в Словакии задолго до прибытия первой поставки препарата. И все же ситуация с поставкой российской вакцины дала почву для порождения многочисленных спекуляций на эту тему и стала очередным поводом для нападок на «вакцинную дипломатию» России.

Отметим, что готовность рассмотреть использование российской вакцины после того, как будет получено окончательное одобрение от европейского регулятора к применению «Спутника V» на территории Европейского союза, озвучивали ряд европейских стран, в числе которых – Франция, Чехия, Италия и Германия. Более того, в марте 2021 г. между швейцарско-итальянской компанией Adienne Pharma & Biotech и Российским фондом прямых инвестиций была достигнута договоренность о производстве вакцины «Спутник V» в Италии. Несмотря на то, что использование препарата на территории Европейского союза недопустимо, пока его не одобрит ЕМА, допускается его производство для экспорта без одобрения европейского регулятора¹⁰. Подписание данного документа явилось историческим событием, поскольку Италия стала первой страной в Европе, решившей производить российскую вакцину. Данный прецедент стал еще одним наглядным примером возможности продуктивного двустороннего взаимодействия между РФ и членом Европейского союза в условиях, отягощенных острыми политическими разногласиями.

В итоге Брюссель так и не санкционировал распространение российской вакцины в Европе, что во многом было сопряжено с тем, что вопрос о ее применении из сугубо медицинского дискурса трансформировался в политический. В условиях простоя системного политического диалога между РФ и ЕС среди членов европейского дома не сформировалось единое мнение о возможно-

сти «продемонстрировать благосклонность» Москве. Та же Франция в июле 2021 г. призвала Европейский союз не признавать вакцины от коронавируса из России и Китая¹¹. К тому же наглядный пример Словакии стал однозначным предостережением для остальных стран о возможности фатальных политических последствий для местных лидеров.

Представляется, что применение политизированного подхода в отношении производителей вакцины, который сами европейские чиновники упорно отрицали, все-таки имело место быть. Об этом свидетельствуют неоднократные заявления европейских политиков об использовании быстро вошедшего в общественный и академический дискурс конструкта «вакцинной дипломатии», целью которой было продвижение российских геополитических интересов. Например, министр иностранных дел Франции прямо заявил о российской вакцине как о «пропагандистском инструменте»¹².

Кроме того, возможность применения российской вакцины в странах Европейского союза трактовалась последним как инструмент «мягкой силы» для укрепления РФ своих позиций на международной арене в условиях действия односторонних ограничительных мер. В этой ситуации неудивительно, что неблагоприятность европейских институтов по отношению к «Спутнику V» была сопряжена не с вопросом об эффективности вакцины, а с отсутствием политического доверия к декларируемым благим намерениям России.

Очевидно, что в вопросе признания российской вакцины в Европе не стоит сбрасывать со счетов и экономический фактор, поскольку официальное применение нашего антиковидного препарата в ЕС привело бы к возникновению конкуренции с препаратами западных фармацевтических компаний. Это признают и некоторые европейцы. Так, депутат фракции «Альтернатива для Германии» в бундестаге Петр Быстрон прямо указал на экономические причины, мешающие признанию «Спутника V» в Европейском союзе, заявив о том, что ЕМА таким способом защищает свой рынок, чтобы «западные фармкомпании могли продавать свою продукцию без конкуренции»¹³. Учитывая тот факт, что отношения между ЕС и Россией уже почти 20 лет развиваются в конкурентном ключе, неудивительно, что соперничества не удалось избежать и в «вакцинном» вопросе [18].

⁹ Vilček I. Slovensko ukončí registraci na Sputnik koncem června. *Novinky*, 17 Jun 2021. URL: <https://www.novinky.cz/koronavirus/clanek/slovensko-ukonci-registraci-na-sputnik-koncem-cervna-40363584> (accessed 16 Mar 2022).

¹⁰ Впервые в Европе было подписано соглашение между Российским фондом прямых инвестиций (РФПИ) и Adienne Pharma & Biotech о производстве вакцины «Спутник V» в Италии. URL: <http://www.ccir.mosca.ru/newses/item/2261-vpervye-v-evrope-bylo-podpisano-soglashenie-mezhdu-rossijskim-fondom-pryamuykh-investitsij-rfpi-i-adienne-pharma-biotech-o-proizvodstve-vaktsiny-sputnik-v-italii> (дата обращения: 23.02.2022).

¹¹ Франция призвала сказать нет вакцинам из России и Китая. *РИА новости*. 08.07.2021. URL: <https://ria.ru/20210708/vaktsiny-1740388272.html> (дата обращения: 24.02.2022).

¹² France Slams Russia's Sputnik Vaccine as 'Propaganda' Tool. *The Moscow Times*, 26 Mar 2021. URL: <https://www.themoscowtimes.com/2021/03/26/france-slams-russias-sputnik-vaccine-as-propaganda-tool-a73377> (accessed 18 Feb 2022).

¹³ Деньги решают? Кто мешает использованию вакцины «Спутник V» в Евросоюзе. *Москва24*. 14.01.2022. URL: https://www.m24.ru/news/medicina/14012022/200303?utm_source=CoryBuf (дата обращения: 02.02.2022).

Признание COVID-сертификатов – на пути к восстановлению практического взаимодействия?

Начиная с лета 2021 г. в общественно-политической риторике обеих сторон стал активно обсуждаться вопрос о возможности взаимного признания COVID-сертификатов. 8 июля 2021 г. посол ЕС в Москве Маркус Эдерер предложил Министерству здравоохранения России обсудить возможности сотрудничества по коронавирусным сертификатам¹⁴. Тем самым Брюссель предложил Москве присоединиться к европейской системе сертификации эпидемиологического статуса ввиду того, что в Евросоюзе с 1 июля 2021 г. стала действовать система COVID-сертификатов, которые выдаются привитым или переболевшим, а также сдавшим отрицательный ПЦР-тест. В России же эта система на постоянной основе стала вводиться чуть позже, начиная с ноября 2021 г.

После поступления инициативы от Брюсселя стал формироваться механизм экспертного взаимодействия по линии профильных структур России (Минздрав, Минцифры) и ЕС по вопросу взаимного признания сертификатов о вакцинации от коронавируса. Появление подобного вопроса в повестке переговоров обеих сторон вполне можно объяснить сугубо прагматическими соображениями, ведь признание сертификатов в контексте непрекращающейся пандемии способствовало бы возобновлению трансграничных путешествий, а значит и восстановлению экономики. Помимо политизированности данного вопроса, процесс взаимного признания ковидных сертификатов в России и Евросоюзе оказался отягощен и техническими сложностями, связанными с разногласиями сторон о механизмах верификации цифровых документов¹⁵.

В январе 2022 г. Минцифры отправило европейским коллегам заявку на присоединение к механизму проверки COVID-сертификатов, оформленную в соответствии с требованиями ЕС, что является значимой составляющей на пути взаимного признания сертификатов. Хотя на сегодняшний день признание COVID-сертификатов России и ЕС остановлено из-за политических разногласий, в случае успешного подключения к европейской инфраструктуре российское министерство планирует по запросу гражданина формировать сертификат в соответствии с европейскими стандартами в дополнение к российскому¹⁶.

Хотя эти результаты, конечно, являются относительно скромными в плане нормализации отношений между двумя сторонами, не стоит их полностью игнорировать.

Заключение

Очевидно, что кризис, связанный с эпидемией коронавируса, не смог существенно сблизить Россию с Европейским союзом и повлиять на улучшение их отношений. Пандемия не побудила членов ЕС к консолидации усилий с Россией. Вынуждены констатировать, что разворота во внешнеполитическом курсе Брюсселя по отношению к Москве не произошло. К сожалению, геополитические тренды являются сегодня преобладающими, поэтому вести неполитизированный диалог участникам пока не удастся.

Несмотря на это, между отдельными странами было налажено двустороннее взаимодействие по вопросу борьбы с угрозой нового типа, были продемонстрированы новые модели сотрудничества и коммуникации, которые можно взять на вооружение в будущем. Принимая во внимание географическое соседство и межгосударственные контакты, а также тот факт, что Россия является крупнейшим партнером ЕС на постсоветском пространстве, подобные модели взаимодействия, безусловно, не лишены смысла.

С момента начала пандемии Россия продемонстрировала свою готовность к созидательной работе и ведению совместной с Европой неидеологизированной и неполитизированной борьбы с общим врагом в лице коронавируса. Выполнив свои обязательства по поставкам вакцины, Россия в очередной раз зарекомендовала себя как надежный партнер. Нарратив российских властей в этом случае четко сводится к установке на налаживание широкого международного сотрудничества с целью преодоления коронакризиса. Это особенно важно, учитывая, что, как перед Россией, так и перед ЕС во многих сферах ставятся одинаковые задачи.

В этой связи поиск новых форматов взаимодействия в условиях обнуления старых, например между странами и регионами, может стать залогом успешного преодоления кризисов и поможет вынести за скобки политические разногласия.

Конфликт интересов: Автор заявил об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Conflicting interests: The author declared no potential conflicts of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

¹⁴ Евросоюз предложил России обсудить сотрудничество по COVID-сертификатам. *РИА новости*. 08.07.2021. URL: <https://ria.ru/20210708/sertifikaty-1740397272.html> (дата обращения: 12.02.2022).

¹⁵ Взаимное признание COVID-сертификатов РФ-ЕС буксует из-за разногласий по верификации. *Интерфакс*. 16.12.2021. URL: <https://www.interfax.ru/world/809719> (дата обращения: 16.02.2022).

¹⁶ Россия направила в ЕС заявку на присоединение к системе проверок QR-кодов. *РБК*. 02.02.2022. URL: <https://www.rbc.ru/society/02/02/2022/61fa4c7d9a7947ddd14a5f> (дата обращения: 13.03.2022).

Литература / References

1. Энтин М. Л. Безальтернативный характер развития ЕС. *Современная Европа*. 2020. № 4. С. 25–36. <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope420202536>
Entin M. L. Unaltermative character of EU development. *Sovremennaya Yevropa*, 2020, (4): 25–36. (In Russ.) <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope420202536>
2. Пандемия COVID-19. Вызовы, последствия, противодействие, под ред. А. В. Торкунова. М.: Аспект Пресс, 2021. 246 с. <https://doi.org/10.19181/monogr.978-5-7567-1139-4.2021>
Pandemic COVID-19. Challenges, consequences, and counteraction, ed. Torkunov A. V. Moscow: Aspect Press, 2021, 246. (In Russ.) <https://doi.org/10.19181/monogr.978-5-7567-1139-4.2021>
3. Громыко А. А. Пандемия и кризис системы международных отношений. *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право*. 2020. Т. 13. № 5. С. 6–19. <https://doi.org/10.23932/2542-0240-2020-13-5-1>
Gromyko A. A. The pandemic and the crisis in the system of international relations. *Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law*, 2020, 13(5): 6–19. (In Russ.) <https://doi.org/10.23932/2542-0240-2020-13-5-1>
4. Громыко А. А. Коронавирус как фактор мировой политики. *Научно-аналитический вестник ИЕ РАН*. 2020. № 2. С. 4–13. <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran22020412>
Gromyko A. A. Coronavirus as a factor in world politics. *Nauchno-analiticheskij vestnik IE RAN*, 2020, (2): 4–13. (In Russ.) <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran22020412>
5. Потемкина О. Ю. Европейский союз: ограничение передвижения граждан как средство борьбы с COVID-19. *Аналитические записки ИЕ РАН*. 2020. № 14. <https://doi.org/10.15211/analytics142020>
Potemkina O. Yu. European Union: restricting the movement of citizens as a means of combating COVID-19. *Analiticheskie zapiski IE RAN*, 2020, (14). (In Russ.) <https://doi.org/10.15211/analytics142020>
6. Бордачев Т. В. Европа и Россия в посткоронавирусном мире. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения*. 2020. Т. 13. № 4. С. 430–448. <https://doi.org/10.21638/spbu06.2020.401>
Bordachev T. V. Europe and Russia in the post-coronavirus world. *Vestnik of Saint Petersburg University. International Relations*, 2020, 13(4): 430–448. (In Russ.) <https://doi.org/10.21638/spbu06.2020.401>
7. Тренин Д. В. Европа и Россия: тупик, из которого можно выйти. *Московский центр Карнеги*. 08.04.2021. URL: <https://carnegie.ru/2021/04/08/ru-pub-84249> (дата обращения: 07.03.2022).
Trenin D. V. *Europe and Russia: a not quite dead end*. 8 Apr 2021. URL: <https://carnegie.ru/2021/04/08/ru-pub-84249> (accessed 3 Mar 2022). (In Russ.)
8. Кортунув А. В. Баланс слабостей. Как эпидемия изменит отношения России и ЕС. *Московский центр Карнеги*. 22.04.2020. URL: <https://carnegie.ru/commentary/81601> (дата обращения: 12.03.2022).
Kortunov A. V. *Weakness balance. How the epidemic will change relations between Russia and the European Union*. 22 Apr 2020. URL: <https://carnegie.ru/commentary/81601> (accessed 12 Mar 2022). (In Russ.)
9. Грушко А. В. Точка невозврата в отношениях России и ЕС еще не пройдена. *РСМД*. 06.02.2021. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/tochka-nevozvrata-v-otnosheniyakh-rossii-i-es-eshchye-ne-proydena/> (дата обращения: 15.03.2022).
Grushko A. V. The point of no return in relations between Russia and the European Union is yet to come. *Russian International Affairs Council*, 6 Feb 2021. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/tochka-nevozvrata-v-otnosheniyakh-rossii-i-es-eshchye-ne-proydena/> (accessed 15 Mar 2022). (In Russ.)
10. Рыжков В. А. Отношения России и ЕС: текущий кризис и возможности нормализации. *Современная Европа*. 2019. № 3. С. 13–24. <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope320191324>
Ryzhkov V. A. Relations between Russia and the EU: current crisis and the prospects of normalization. *Sovremennaya Yevropa*, 2019, (3): 13–24. (In Russ.) <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope320191324>
11. Шумилин А. И. Фактор пандемии во внешней политике Евросоюза. *Научно-аналитический вестник ИЕ РАН*. 2020. № 2. С. 14–21. <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran220201421>
Shumilin A. I. Pandemic factor in European foreign policy. *Nauchno-analiticheskij vestnik IE RAN*, 2020, (2): 14–21. (In Russ.) <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran220201421>
12. Черкашина Т. Н. Отношения Россия – США – ЕС: кризис международной системы безопасности. *Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки»*. 2020. Т. 7. № 1. С. 142–146. [https://doi.org/10.24147/2312-1300.2020.7\(1\).142-146](https://doi.org/10.24147/2312-1300.2020.7(1).142-146)
Cherkashina T. N. Russia-USA-EU relations: crisis of the international security system. *Herald of Omsk University. Series "Historical Studies"*, 2020, 7(1): 142–146. (In Russ.) [https://doi.org/10.24147/2312-1300.2020.7\(1\).142-146](https://doi.org/10.24147/2312-1300.2020.7(1).142-146)

13. Маслова Е. А. Итальянский коронакризис и его последствия: национальное, общеевропейское и глобальное измерения. *Международная аналитика*. 2020. Т. 11. № 1. С. 58–70. <https://doi.org/10.46272/2587-8476-2020-11-1-58-70>
Maslova E. A. Italian coronacrisis and its repercussions: national, European, and global dimensions. *Journal of International Analytics*, 2020, 11(1): 58–70. (In Russ.) <https://doi.org/10.46272/2587-8476-2020-11-1-58-70>
14. Маслова Е. А., Савино Дж. Пандемия по-итальянски: стресс-тест для политической системы. *Современная Европа*. 2020. № 4. С. 37–49. <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope420203749>
Maslova E. A., Savino G. Pandemic all'Italiana: stress-test for the political system. *Sovremennaya Yevropa*, 2020, (4): 37–49. (In Russ.) <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope420203749>
15. Logunov D. Y., Dolzhikova I. V., Shcheblyakov D. V., Tikhvatulin A. I., Zubkova O. V., Dzharullaeva A. S., Kovyrshina A. V., Lubenets N. L., Grousova D. M., Erokhova A. S., Botikov A. G., Izhaeva F. M., Popova O., Ozharovskaya T. A., Esmagambetov I. B., Favorskaya I. A., Zrelkin D. I., Voronina D. V., Shcherbinin D. N., Semikhin A. S., Simakova Y. V., Tokarskaya E. A., Egorova D. A., Shmarov M. M., Nikitenko N. A., Gushchin V. A., Naroditsky B. S., Gintsburg A. L., Smolyarchuk E. A., Zyryanov S. K., Borisevich S. V. Safety and efficacy of an rAd26 and rAd5 vector-based heterologous prime-boost COVID-19 vaccine: an interim analysis of a randomised controlled phase 3 trial in Russia. *The Lancet*, 2021, 397(10275): 671–681. [https://doi.org/10.1016/S0140-6736\(21\)00234-8](https://doi.org/10.1016/S0140-6736(21)00234-8)
16. Jones I, Roy P. Sputnik V COVID-19 vaccine candidate appears safe and effective. *The Lancet*, 2021, 397(10275): 642–643. [https://doi.org/10.1016/S0140-6736\(21\)00191-4](https://doi.org/10.1016/S0140-6736(21)00191-4)
17. Ведерников М. В. Политический кризис в Словакии: фактор российской вакцины. *Аналитические записки ИЕ РАН*. 2021. № 9. <http://doi.org/10.15211/analytics92021>
Vedernikov M. V. Political crisis in Slovakia: Russian vaccine factor. *Analiticheskie zapiski IE RAN*, 2021, (9). (In Russ.) <http://doi.org/10.15211/analytics92021>
18. Алексеева П. М., Наймович Ю. А. Россия и Европейский союз: история и перспективы развития отношений. *Вестник науки и образования*. 2019. № 3-1. С. 51–56.
Alekseeva P. M., Naymovich Yu. A. Russia and the European Union: history and prospects of development of relations. *Herald of Science and Education*, 2019, (3-1): 51–56. (In Russ.)